

«ПОСЛЕДСТВИЯ МОДЕРНОСТИ» В ФИЛОСОФИИ А. ГИДДЕНСА

Мишина М. П.

Филиал ГОУВПО «Московский государственный университет сервиса»

Сочи, Россия.

Антони Гидденс - видный английский философ и социолог. В ряде своих философских и социологических работ он обсуждает проблему взаимосвязи модерности и современной социокультурной ситуации. Для произведений Гидденса специфично внимание к основополагающим характеристикам модерности, базисным институтам Нового времени и их трансформации в эпоху современности. Этот автор отнюдь не отвергает правомерности выводов радикальных постмодернистов о мозаичности и игровом характере современного сознания, но полагает эти важные моменты своеобразным фоном существования и трансформации основных институтов Нового времени. Его воззрения широко обсуждаются в философской литературе за рубежом и заслуживают пристального внимания.

Гидденс начинает разрабатывать свою теорию с критики ведущих интеллектуальных парадигм 40-х годов - структурализма и функционализма и с переосмысления понятий "действие", "структура", "система" и т.д. Общим недостатком обозначенных подходов является неудачная, по мнению Гидденса, попытка развести понятия "структуры" и "системы". Базовой аналогией для функционалистской парадигмы было сравнение общества с живым организмом, где "структура" соотносилась с анатомией, а "функция" - с физиологией. Применительно к социальной проблематике понятие "структуры" соотносилось с "образцами" общественных отношений и выступало в качестве описательного концепта; понятие "функции" обозначало фактическую работу этих образцов в качестве систем и несло объяснительную нагрузку.

Как считает Гидденс, важной задачей социальной теории становится адекватное понимание проблемы человеческой активности и создание теории действующего субъекта, которая избегала бы крайностей. Так, например, постулируется первенство субъекта, а понятие "смысла" человеческого действия является основным при объяснении поведения индивидов. В функционализме различие структуры и системы основано на разведении двух других понятий: "структура" и "функция". Но и функционалистская трактовка, как считает Гидденс, не обладает достаточной дифференцирующей способностью для изучения социального. Структуру организма действительно можно изучать независимо от его физиологии, например, на умершем организме, сохраняющем на некоторое время свои формообразования. Однако эта аналогия теряет свою адекватность при изучении социальных и политических систем, которые перестают существовать, прекратив функционировать; они выживают только в качестве воспроизводимых во времени систем. Теория структуриации и сопряженные с ней концепции социальных институтов, социальной и системной интеграции ориентированы на изучение механизмов социальных изменений современности. Понятие "структуриация" используется Гидденсом для того, чтобы акцентировать структурообразующую роль классовых отношений при формировании групп и установлении групповой принадлежности. Ключевые понятия теории структуриации — понятия "социальная структура", "социальная система". Гидденс определяет структуру как генеративные (порождающие) правила и средства (ресурсы), организованные как имманентные свойства социальных систем и благодаря которым в них обеспечивается связность времени и пространства. Структурирующие свойства институтов обуславливают существование более или менее одинаковых социальных практик во времени и пространстве и придают им "систематическую" форму.

Социальные системы состоят из практик, организованных как взаимозависимость субъекта действия и группы. Это взаимодействие размещено во времени и пространстве, поэтому социальные системы можно интерпретировать как структурные "поля", где индивиды занимают определенные позиции по отношению друг к другу. Социальная позиция индивида определяется как его социальная идентичность, которая влечет за собой круг прерогатив и обязательств, то есть - ролевые предписания, связанные с данной позицией. Структурные свойства социальной системы выражаются в ее институциональном устройстве. Гидденс отличает понятие института от социальной системы. Институты - это наиболее стабильные черты социальной жизни, практики, локализованные в пространстве и длящиеся (повторяющиеся) во времени. Гидденс определяет их как стандартизированные способы поведения, играющие ключевую роль в организации социальных систем, так как они обеспечивают, во-первых, пространственно-временную непрерывность, преемственность и повторяемость повседневных практик, и, во-вторых, постоянную перестройку стандартов поведения в зависимости от контекста повседневной социальной деятельности.

К важнейшим институтам Нового времени принадлежат система национальных государств, мировой военный порядок, международное разделение труда и мировая капиталистическая экономика¹. Социальные институты не действуют латентно, "за

¹ Giddens A. *Consequences of Modernity*. Cambridge, 1990. P. 70.

спинами" индивидов. Институты рассматриваются Гидденсом как установившаяся практика, укорененная в пространстве-времени. Помимо воспроизводимости и временной протяженности она обладает еще одним существенным качеством: распространенностью среди членов сообщества.

Гидденс утверждает, что любой компетентный представитель любого общества хорошо осведомлен о его социальных институтах: это знание необходимо как для деятельности общества, так и отдельного индивида. Принципиальная способность любого индивида к сознательности (knowledgeability) основана скорее на практическом, чем на дискурсивном сознании и, разумеется, сознательность всегда ограничена. Индивиды могут не знать обо всех разветвленных и отдаленных (во времени и пространстве) последствиях действия и о том, как эти последствия проявятся в будущем. Тем не менее открытость будущего рефлексивному знанию становится существенным элементом развития современных обществ. Гидденс связывает это с развитием абстрактных систем, разорвавших контекстуальную (пространственную и временную) подчиненность и обусловленность социального взаимодействия, а также существенно изменивших принципы социальной и системной интеграции.

Применение теории структуризации к изучению социального взаимодействия и социальных изменений связывается Гидденсом с разработкой концепции социальных институтов, теории социальной и системной интеграции, а также концепцией социализации, социальной позиции и психологии модерна. Социальные институты современности в определенной степени являются уникальными, отличающимися от институтов традиционного социального порядка. Гидденс выделяет три основные характеристики, специфичные именно для современного общества: (1) различные регионы мира социально и информационно связаны друг с другом регулярным и интенсивным взаимодействием; (2) развитие современных социальных институтов привело к появлению специфических социальных форм (политическая система национального государства) или же изменило их внутреннюю природу (современный урбанизм); (3) большинство сегментов общества характеризуются устойчиво высокой скоростью протекания процессов и изменений². Причины динамизма современных обществ Гидденс относит на счет нескольких обстоятельств. Во-первых, интенсивно развивается "системная интеграция", характерной особенностью которой являются отношения с физически отсутствующим. "Приход модерна разорвал пространство и время, установив отношения с отсутствующими "другими", удаленными от любого взаимодействия лицом к лицу", - пишет Гидденс³.

Социальные отношения, взаимовлияние и взаимодействие конституируются как пространственно независимые, не связанные с локальными условиями. Во-вторых, стали регулярными процессы производства систематизированного знания относительно социальной жизни и его рефлексивного усвоения индивидами. Третьим источником динамизма современных обществ является развитие механизмов "высвобождения" социальной деятельности из-под влияния локальных условий, благодаря чему социальные отношения начинают реализовываться во всем объеме пространства и времени.

В настоящее время мы живем в период «высокого модерна». Что лежит за ним? Можем ли мы придать какой-либо определенный смысл понятию постмодерна (постсовременности)? Какой сорт утопий можем мы предложить в качестве ориентированных в будущее проектов, которые в то же время связаны с имманентными тенденциями развития и, следовательно, являются реалистическими? Вполне вероятно, что мы можем определить контуры постмодерного порядка, и что существуют определенные основные институциональные тенденции, которые наводят на мысль, что такой порядок может быть реализован. Модерность радикально изменяет природу повседневной социальной жизни и воздействует на многие индивидуальные аспекты нашего опыта. Постмодерная система может быть институционально сложной, и мы можем охарактеризовать ее как выражение движения «за» современность вдоль каждого из четырех изменений: многоуровневое демократическое участие; демилитаризация, гуманизация технологии и «система-после-бедности»⁴. Если трансформации отмеченного вида будут иметь место, то они произойдут не автоматически в прямой связи друг с другом, а должно быть вовлечено множество факторов для того, чтобы они реализовались.

² Там же р.83.

³ Там же р.83.

⁴ Там же р.164.